

Звон колокола и паровой гудок слабым эхом разносились по глубоким, сырым коридорам темной, тесной канализации. Сигнал приближающейся ночи еще больше расстроил культистов, прятавшихся в заброшенной комнате.

Один из них по неизвестным причинам тяжело заболел и теперь медленно умирал в этом тускло освещенном подземном мире.

— Он жив... — нерешительно сказал один из культистов.

Он взглянул на своего «товарища», лежащего на полу, и увидел, что в его полуоткрытых глазах медленно вращаются глазные яблоки. Невезучий мужчина все еще слышал движение вокруг себя, но у него не хватало сил открыть глаза.

— Пока жив, — тихо ответил другой культист. — Колокол уже прозвенел, он не умрет в этой комнате. Господь дарует ему мирный сон во тьме.

Лежащий на полу человек шевельнул пальцами, он, очевидно, ясно осознавал свое положение и не хотел умирать вот так, но смерть уже крепко держала его. И казалось, что его дорогие «товарищи по вере» уже подумывали о том, чтобы устранить эту «скрытую опасность» до того, как придет настоящая смерть.

Комнату окутала тишина, настолько гнетущая, что культисты отчетливо слышали слабое дыхание умирающего. И только после неизвестного периода тишины культист, проклинавший членов Церкви Бури, внезапно нарушил молчание:

— Давайте немного подождем, по крайней мере... пока он не умрет. До этого с ним не должно произойти никаких изменений.

— ... Тогда подождем, — согласился другой культист, взглянув на мужчину, который с трудом переводил дыхание. — Но почему у него вдруг случился приступ? Ты уверен, что это обычный приступ?

— Я знаю его. Он управляет антикварным магазином в нижнем районе, который вот-вот закроется. Все товары в этом магазине поддельные, — начал один из культистов, который до этого молчал. — Он уже был болен, и, я думаю, никогда не поправлялся. Вероятно, время, проведенное им в канализации, и шок, который он испытал ранее, лишь ослабили его и без того хрупкое здоровье.

На это объяснение культист, который задал вопрос, наконец, немного расслабился. Хотя он и не являлся благородным «священником», он верил в Солнце в течение многих лет и теперь был в некотором роде «экспертом» в оккультизме. Он знал, сколько скрытых опасностей остается после неудачного обряда жертвоприношения, и что каждый человек, участвовавший в нем, может быть «носителем» этих скрытых опасностей. И этот мужчина как раз может быть таким «носителем».

Если бы не его вера в слова «все дети Солнца — братья и сестры», и то, что рядом с ним находятся люди, он бы без колебаний выбросил этого неудачливого мужчину во тьму.

После долгого молчания один из культистов вдруг сделал шаг, достал из кармана бледно-золотой амулет и засунул его в одежду умирающего «товарища».

— Что это? — спросил самый любопытный из культистов.

— Это священный амулет. Я купил его у посланника за высокую цену, — ответил тот тихим, искренним голосом. — Пусть милость Господа защитит наших братьев и сестер, а свет солнца убережет от дальнейшего загрязнения во тьме.

Два культиста, стоявшие рядом с ним, тут же утратили всякие сомнения. Они с восхищением посмотрели на старшего члена Церкви, «подарившего» амулет, а затем прижали руки к месту меж бровей и благоговейно прошептали:

— Все дети Солнца — братья и сестры...

Культист в черной мантии тоже прижал руку к месту меж бровей и прошептал:

— Все дети Солнца — братья и сестры.

\*\*\*

Когда солнце полностью опустилось ниже уровня моря, перед Дунканом вновь предстало беззвездное и безлунное небо — бледный разрыв в небе, освещающий бескрайнее море и «Затерянный Дом», плывущий по морю.

Дункан стоял на палубе, устремив взгляд в небо, и испустил тихий вздох.

Сколько бы он ни смотрел, он никогда не сможет увидеть звезды, которых попросту не существовало на этом бледном, ясном небе.

Но по сравнению с последней беззвездной ночью сегодня он чувствовал себя гораздо лучше.

С одной стороны, он смирился со странностями этого мира и даже адаптировался к ним, а с другой стороны, это приготовленная им рыба оказалась поистине прекрасной на вкус.

Он очень оптимистичный человек, и любое небольшое улучшение в жизни радует его, не говоря уже о том, что природа дала ему намного больше, чем он мог себе представить.

Такими темпами он, по крайней мере, сможет улучшить условия жизни на этом корабле, даже если не сможет в ближайшее время установить контакт с сушей.

Подумав об этом, он повернул голову, чтобы посмотреть на Ай, который сидел у него на плече, и шутливым тоном спросил:

— Как ты думаешь... мне будет легче делать то, что должен делать капитан пиратов? Например, найти оживленный судоходный путь и ограбить проплывающий по нему корабль или что-то в этом роде...

Голубь поднял свою голову и, смотря обоими глазами непонятно куда, но точно не на Дункана, ответил:

— Это похоже на слова? Это похоже на слова? Это похоже на слова?

— Да, это не в моем духе, — улыбнулся Дункан. — К тому же сначала мне нужно найти этот оживленный судоходный путь.

Море пустовало, а «Затерянный Дом» плавал в непосредственной близости от цивилизации. Он не видел в поле зрения другого корабля с момента своего последнего столкновения с кораблем, перевозившим «Аномалию 099».

Но тут сбоку внезапно раздался голос, прервавший мысли Дункана:

— Капитан, мы будем грабить корабли?

Дункан посмотрел в сторону, откуда доносился голос, и увидел, что на очень высокой доске неподалеку от него сидит Элис и с любопытством смотрит на него.

Готическая фигура в длинном платье расположилась высоко на корабле-призраке, ее длинные, серебряные, словно ртуть, волосы холодно светились в ночи. Таинственная, она сидела элегантно и с любопытным взглядом в глазах, как будто сошла с классической картины.

Дункан на мгновение удивился, что после нескольких событий в «реальности» он почти забыл то элегантное, таинственное впечатление, которое произвела на него кукольная леди, когда лежала в деревянном ящике. Поэтому он чуть растерялся, увидев Элис в ее спокойном состоянии.

Элис, однако, понятия не имела, о чем думает капитан; она просто с любопытством переспросила:

— Капитан, мы собираемся грабить?

Этот вопрос изрядно подпортил ее элегантный и таинственный образ.

Дункан одарил куклу недоумевающим взглядом:

— Тебе нравится грабить корабли?

— Нет, — покачала головой Элис. — Это звучит скучно.

— Но я «похитил» тебя с того корабля, — улыбнувшись, напомнил ей Дункан.

— Да... — сказала Элис с задумчивым кивком, за которым последовал вопрос: — Так мы собираемся грабить?

— Нет, — махнул рукой Дункан и размеренным шагом направился к капитанской каюте. — Я тоже думаю, что грабеж — довольно бессмысленная вещь по сравнению с путешествием, которое больше подходит в качестве тренировки после ужина.

Дункан вернулся в капитанскую каюту и после приказа Козлиноголовому взять управление кораблем на себя, вошел в свою спальню и закрыл за собой дверь.

Он решил, что сегодня вечером совершит свое второе путешествие по духовному миру.

Но в отличие от прошлого раза, в этот раз он будет проверять эту способность через голубя.

С кончиков пальцев Дункана сорвалось изумрудное пламя, и в тот же миг голубь, ходивший по столу, в мгновение ока исчез, а в следующий миг появился на плече Дункана.

Почувствовав незримую связь между собой и Ай, Дункан медленно успокоил свой разум, а затем, вспомнив «чувство», которое он испытывал в последний раз, когда активировал латунный компас, он начал пытаться взаимодействовать с Ай, используя духовный огонь.

Изумрудное пламя превратилось в тонкую нить и обвилося вокруг крыльев Ай, а в следующий миг голубь был уже полностью охвачен пламенем!

Охваченные пламенем, перья голубя принимали иллюзорный вид. Изумрудное пламя, казалось, перестраивало его плоть и кости.

После этого Ай расправил свои крылья, и латунный компас, висевший на его груди, внезапно раскрылся, на циферблате загорелись символы, изображавшие множество оккультных рун, а стрелка после нескольких вращений стала указывать вперед.

В глазах потемнело — Дункан вновь оказался в уже знакомом ему темном пространстве со струйками света и бесчисленными «звездами», усеивающими небо.

Дункан мысленно последовал за своими ощущениями и посмотрел на звезды в поисках следующей «цели», подходящей для контакта.

Внезапно его внимание привлекло одна из звезд.

Он не знал, была ли это «интуиция капитана Дункана», о которой всегда говорил Козлиноголовый, но он решил полететь именно к этой звезде, независимо от того, кому она принадлежит. Теперь у него и капитана Дункана будет общая судьба.

\*\*\*

В заброшенной канализации на окраине города-государства Пранд немногие культисты Бога Солнца, которым удалось сбежать от членов Церкви, хранили молчание.

Надземный мир погрузился в глубокую ночь, а подземный мир освещался лишь несколькими слабыми огоньками.

Даже самые свирепые и бесчеловечные культисты чувствовали неимоверный ужас перед наступающей темнотой.

На полу рядом с ними лежал умирающий человек, который вот-вот должен испустить свой последний вздох.

Прислушавшись к дыханию умирающего в очередной раз, несколько культистов одновременно устремили на него свои взгляды.

Они смотрели на своего «товарища», и каждый из них прекрасно понимал, что этот человек не переживет ночь.

Под наблюдением нескольких пар глаз грудь лежащего на полу мужчины поднялась и опустилась в последний раз. Он испустил последний вздох в своей жизни.

— Пусть Солнце продолжает освещать твою душу во тьме, — медленно произнес культист в черной одежде, после чего взмахнул рукой. — Отнесите его...

В следующую секунду его голос внезапно смолк.

На его глазах труп с плотно закрытыми глазами снова начал дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2786893>